

2) механизмы формирования РСС носят планомерный характер с постепенным нарастанием трудностей, что возможно при четкой организации упражнений в обучении продуцированию монологического высказывания.

Список литературы

1. Скалкин В. Л. Обучение монологическому высказыванию (на материале английского языка), --- К.: Рад. школа, 1983.-119 с.
2. Хомский Н. Язык и мышление. - М.: МГУ, 1972.-122 с.
3. Выгодский Л. С. Мышление и речь //Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления /Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Пегухова. --- М., 1981. --- С. 153 — 175.
4. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. --- М.: Наука, 1982.-159с.
5. Леонтьев А. А. Психолингвистика. --- Л.: Наука, 1979. --- 116 с.

Поступило в редакцию 13.02 2002

Богданович Г. Ю.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ И КОНЦЕПТ

Когнитивная лингвистика весьма активно использует в своем арсенале средств и приёмов термин “концепт”. Употребление этого термина прочно вошло в лингвистический обиход, демонстрируя большой разноречивой в понимании термина, что приводит к различным теоретическим противоречиям и даже недоразумениям. Действительно, появившись недавно в языке, “концепт” становится предметом пристального внимания не только лингвистов, но и культурологов, психологов, этнографов и т. д.

Вышедшие в последнее время статьи, монографии, коллективные труды, посвященные когнитивным аспектам лингвистики (Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, З. Д. Полова, И. А. Стернин, Г. А. Волокина и др.), представляют концепт как один из центральных, ключевых терминов в аппарате когнитивной лингвистики.

Толкование термина “концепт” может быть объяснено историей его происхождения, этимологией слова. Концепт является калькой с латинского *conceptus* — “мысль”, “понятие”. Ю. С. Степанов приводит целую этимологическую цепочку этого слова [1, 72]. В “Лингвистическом энциклопедическом словаре” дано следующее определение: “Понятие (концепт) --- явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей; значение --- в системе языка, понятие --- в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике” [2, 384]. Истоки подобной трактовки можно найти в отечественной лингвистической традиции, восходящей к И. А. Бодуэну де Куртенэ и А. А. Потебне.

В последнее время слово “концепт” отграничивают от синонимичного “понятие”. Ю. С. Степанов утверждает, что это термины разных наук: понятие --- в логике, философии, языкознании; концепт --- в математической логике, культуре, культурологии [1, 40]. При этом если термин “понятие” используется в языкознании по традиции, то термин “концепт” сравнительно недавно вошел в арсенал лингвистической терминологии, где указывает на слово --- понятие, принципиаль-

но значимое не только для культуры, но и для языка — как в сфере универсальных, так и в сфере идиоэтнических обобщений [3, 41].

Известно, что человек мыслит концептами, комбинирует их, составляя более сложные, формирует новые концепты в ходе мышления, структурируя этими единицами свои знания о мире.

В лингвистической литературе разграничивают концепты разных типов: понятия, общие представления, картинки, сценарии, фреймы, гештальты и др.

А язык является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека. Полноценный концепт может быть сформирован из непосредственного чувственного опыта; из непосредственных операций человека с предметами; из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами; из языкового общения; из самостоятельного познания значений языковых единиц, усваиваемых человеком [4, 4].

Концепты идеальны и кодируются в сознании единицами универсального предметного хода (Н. И. Жинкин, И. Н. Горелов, А. А. Залевская) [5]. Единицы универсального предметного хода имеют предметно-образный, т. е. чувственный характер, а универсальность предметного хода связана с тем, что он есть у всех без исключения носителей языка, хотя он различен у каждого индивида, поскольку отражает субъективный чувственный опыт человека, лично им полученный в жизни через его органы чувств.

Например, концепт “торжество” одними ассоциируется как “ликование”, другие “видят” в нем “юбилей”, третьи — “злорадство”, “торт со свечками”, “удачу”, “славу” или что-либо другое.

Конечно, концепт рождается как образ, а затем в сознании человека, получающего определенный опыт, абстрагируется до различных представлений. Поэтому естественно, что многие образы выявляются в ассоциативных экспериментах. Например: Крым — родители, город — Симферополь.

Одинаковые ответы реципиентов появляются нечасто, а если таковые имеют место, тогда мы можем констатировать, что единообразные ответы обычно появляются там, где отражается либо устойчивая сочетаемость, либо возникает стандартный концептуальный образ.

Многие концепты сохраняют преимущественно чувственный (эмпирический) характер (А. А. Потебня, З. Д. Попова, И. А. Стернин). А содержание таких концептов раскрывается преимущественно через демонстрацию предмета (или явления). В таком случае следует говорить о чувственно-образном характере концепта, не забывая о том, что любой образ, и, естественно, образ, составляющий содержание концепта, во многом определяется национальными особенностями реципиента.

Поэтому концепты могут быть *общенациональными* и *групповыми* (принадлежащими возрастной, социальной, половой и др. группам), а также *личными*.

В каком же соотношении тогда находятся *слово* и *концепт*? Можно ли поставить здесь знак равенства. Ответ может быть весьма категоричным. Конечно, необходимо различать слова и концепты. Было бы неверно говорить “концепт цветок” или “концепт цветка”, следует говорить: концепт, репрезентируемый в языке словом “цветок”, представленный в языке словом “цветок”; вербализуемый словом “цветок” и т. д.

Слово в своем значении всегда представляет лишь часть концепта, поэтому и существуют многочисленные синонимы, дефиниции, высказывания, тексты, спо-

способные раскрыть содержание того или иного концепта. Однако вся совокупность речевых средств, репрезентирующих концепт в языке и текстах на данном этапе развития языка, не дает полной картины концепта. “Именно в силу ограниченности языковых средств для вербализации концептов и существуют муки слова, черновики, саморедктирование, литературное редактирование и т. д. — степень точности, адекватности речевой передачи содержания того или иного концепта контролируется, совершенствуется, принимаются меры к повышению её адекватности, речевое выражение концепта уточняется” [4, 8].

Концепт изучается в различных областях знания. Однако, думается, что самый эффективный доступ к нему [концепту] следует искать через язык. Отсюда понятен интерес современной когнитивной лингвистики. Чтобы обменяться концептами и их сочетаниями как результатами мыслительной деятельности, необходимо эти концепты вербализовать, т. е. назвать, выразить языковыми знаками. Для часто обсуждаемых концептов в языке есть системные единицы, которые легко подобрать, а для более редко эксплицируемых (и для индивидуально-авторских) может быть использовано развернутое словосочетание или тексты — научные, энциклопедические, дефиниционные.

Например, концепт, репрезентируемый в языке словом “долг”, в словаре С. И. Ожегова — Н. Ю. Шведовой [6] представлен: 1. То же, что обязанность. П. Взятые займы.

В МАСе [7]: 1. Обязанность перед кем-, чем-либо. 2. То, что взято или отдано заимообразно (преимущественно деньги).

В Словаре Д. Н. Ушакова [8] “долг” — 1. Обязанность. 2. Взятые займы, преимущественно деньги.

Все, отмеченное в указанных лексикографических источниках, по сути повторяет отмеченное у В. И. Даля [9]: все, что должно исполнить обязанность; заемные деньги за что-либо с обещанием уплаты, возврата.

В ассоциативном представлении концепт, вербализуемый словом “долг”, может быть дополнен следующими лингвистическими единицами:

1. Обязанность (семья, работа).
2. Святая обязанность.
3. Каждый человек должен заботиться о ком-то.
4. Мой долг — вырастить нормального образованного сына.
5. Выполнение обязанностей.
6. Надо.
7. Ответственный поступок.
8. Совесть.
9. Превыше всего.
10. Честь.
11. Надо вернуть.
12. Работа.
13. Денежный.
14. Если не мы, то кто же.
15. То, что обязан сделать.
16. Твердое решение стоять за что-нибудь до конца.
17. Ответственность [10].

Безусловно, данный ассоциативный ряд мог бы быть продолжен.

Концепт, репрезентируемый в языке словом “сочувствие”, в лексикографическом опыте представлен в следующем виде:

1. Взаимная дружба, приязнь, любовь, расположение, влечение, симпатия, незримая духовная, нравственная связь, которая сказывается невольно чувством; безотчетное угадывание, знание [9].

2. 1. Отзывчивое отношение к чужому чувству, преимущественно горестному, сострадание.

2. Одобрительное отношение к чьему-нибудь начинанию, к чьим-нибудь мыслям и настроениям, признание и поддержка чего-нибудь, чувство солидарности с чем-нибудь [8].

3. 1. Отзывчивое, участливое отношение к чужому горю, переживанию; сострадание.

2. Благожелательное отношение к кому-, чему-либо; поддержка, одобрение [7].

4. 1. Отзывчивое, участливое отношение к переживаниям, несчастьем других.

2. Одобрительное, благожелательное отношение [6].

Таким образом, концепт, представленный в языке словом “сочувствие” (по материалам лексикографических источников), может быть существенно дополнен за счет ассоциативных представлений в виде различных лингвистических единиц:

1. Понимание, помощь.

2. Сопереживание, помощь в чем-то.

3. Унижает.

4. Жалость.

5. Должно быть у каждого.

6. Доброта.

7. Можно редко.

8. Сострадание.

9. Окружающее.

10. Милосердие к нищим, больным, несчастным детям [10].

И здесь следует согласиться с представителями Воронежской лингвистической школы (Россия), что важнейшим источником наших знаний о содержании тех или иных концептов является семантика слов, устойчивых словосочетаний разного типа, структурных и позиционных схем предложений в системе языка, а также отдельных текстов [11].

Нередко любой концепт получает национально-специфические черты, которые проявляются в использовании различных контекстов.

Крымчанам разного возраста, образовательного статуса, национальной принадлежности было предложено передать языковыми средствами свое представление, когда упоминают о каком-либо из коренных народов полуострова. В результате проведенного исследования можно сказать, что концепт, репрезентируемый в языке словом “русские”, имеет свою национальную специфику. Так, русские вербализуют себя следующими ассоциативными языковыми единицами: *добрые, человеколюбивые, Москва, блины, водка, поле, хорошие, великий народ, трудолюбивые, пельмени, гостеприимные, медведь, простота, беспечность, родина, береза, небо, великодушные, щедрость, широта души, лень, пассивность, терпеливость, Сибирь, тайга, армия,*

баня, мужик, дурь, правда, вера, балалайка, ушанки, выпивка, могучие, характер, надежность, безалаберные, могут мобилизоваться, мат, умные [10].

Украинцы репрезентируют русских через ассоциации: *Москва, закосчивые, добродушные, гостеприимные, славяне, медведь, широта души, культура, Пушкин, могут мобилизоваться, песни, раздолье, умные, сильные, мужественные* [10].

Крымские татары представляют русских по-своему: *Москва, водка, поле, хорошие, веселье, пельмени, славяне, русичи, мат, борщ, алкоголики, умные, общительные* [10].

Глазами армян русские представлены как хорошие, *без комплексов, веселье, беззаботные, добрые, порядочные, внимательные, надежные друзья армян, дружба, вместе семья* [10].

Белорусы вербализуют данный концепт следующими языковыми единицами: *водка, добрые, трудолюбивые, славяне, простота, нормальные, умные, новые* [10].

Концепт “украинцы” репрезентируется в языке украинцами [10] как *хозяйственные, сало, неумелье, трудолюбивые, славяне, вареники, песни, традиции, любимая работа, Чернобыль, галушки, Вакула, долго решающие*.

Русские ассоциируют украинцев за счет языковых единиц [10]: *каштаньы, сало, борщ, националисты, гопак, жадные, хозяйственные, веселье, “Первак”, вареники, Кучма, желто-блакитный, добрые, песни, прижисмистость, танец, степь, независимость, тиеница, хохол, водка, казаки, горилка, шаровары, упрямяство, недоброежелательные, не треба, шановне паньство*.

Концепт “украинцы” глазами крымских татар вербализуется [10] лексическими единицами: *сало, гопак, Крещатик, веселье, малорусы, незалежность от кого, независимость, паспорт, ленточки, простые, упрямяство, труженики, язык, настойчивые*.

Армяне вербализуют украинцев словами: *лучше русских, националисты, национализм, похожи на русских, злые, завистливые, музыкальные, жадные, Дай Бог им здоровья* [10].

Белорусы репрезентируют украинцев [10]: *славяне, как и все, упрямяство, хитрые, галушки, могут предать, новые*.

Приведенные данные свидетельствуют, что ассоциативные представления, вербализованные представителями разных национальностей (этносов), специфически запечатлеваются в языке и являются составляющей выражения определенного концепта.

Концепт репрезентируется в языке подходящими к случаю готовыми лексемами, фразеосочетаниями, имеющими семы разного ранга (архисемы, дифференциальные семы, периферийные как потенциальные, так и имплицитные — скрытые), а также свободными словосочетаниями, структурными и позиционными схемами предложений, текстами и совокупностями текстов.

Однако никакой концепт не способен выразиться в речи полностью, т. к. является результатом индивидуального познания, поэтому целиком его выразить просто невозможно, и ни один исследователь, ни один лингвистический анализ не может выявить или зафиксировать, проанализировать полностью все средства языковой и речевой репрезентации концепта в языке — всегда что-то остается незафиксированным, неучтенным [4, 11].

Четкую структуру, в силу данных обстоятельств, у концепта определить трудно. Но через семантику можно выделить концептуальные признаки, опирающиеся на специфику общенационального, группового и индивидуального. Наличие ин-

дидуальных признаков в концепте делает стремление к их вербализации постоянным. Через речетворчество, словотворчество, художественное творчество индивидуальные концептуальные признаки выходят в общее сознание, фиксируются, становятся доступными для восприятия других людей.

Концепт в большей мере представляет собой единицу мыслительной деятельности человека, а концептуальные признаки можно проследить через языковые значения, имеющие маркированность через фонемы, фоносемы и т. д.

Лексикографические источники в полной мере отражают результат мыслительной деятельности человека, испытанный временем. Например, сведения о “шаге” могут вербализоваться через отмеченные семантически различающиеся единицы, зафиксированные, скажем, в МАСе:

1. Одно движение ногой вперед, назад или в сторону, а также движение одной ногой вперед при ходьбе, беге.
2. Пеший способ передвижения, темп движения при ходьбе.
3. Характер передвижения пешком; поступь, походка.
4. Перен. Действие, поступок.
5. Развитие, движение чего-либо (обычно в сторону улучшения, совершенствования), ступень, этап в развитии чего-либо.
6. Расстояние между стопами ног при движении как мера длины.
7. Спец. Определенное расстояние между соседними повторяющимися однотипными элементами [7].

“Толковый словарь языка совдепии” [12, 665; сокращенно: ТСЯС] дополняет: *патет*. О бурном развитии народного хозяйства.

Иногда можно проследить эволюцию концептуального смысла, используя данные лексикографических источников. Так, концепт “вера” вербализуется за счет семантических языковых средств, отмеченных в словарях, следующим образом:

1. В Словаре В. И. Даля [9] толкование отсутствует.
2. В Словаре Д. Н. Ушакова [8]:
 1. Состояние сознания верующего, религия. // Мировоззрение, направление в общественной жизни, науке, искусстве.
 2. Убеждение в реальном существовании предметов религии или фантазии, а также в истинности того, что не доказано с несомненностью.
 3. Доверие (*офиц., устар.*)
3. МАС [7]:
 1. Твердая убежденность, уверенность в чем-либо, в использовании чего-либо.
 2. Состояние сознания, связанное с признанием существования Бога, убеждение в реальном существовании чего-либо сверхъестественного.
 3. *Устар. и разг.* Доверие.
4. В Словаре С. И. Ожегова-Н. Ю. Шведовой [6]:
 1. Убежденность, глубокая уверенность в ком-, чем-нибудь.
 2. Убежденность в существовании Бога, высших божественных сил.
 3. То же, что вероисповедание.

Языковой знак представляет концепт в языке, в общении. Слово представляет концепт неполностью — оно своим значением передает несколько основных концептуальных признаков, релевантных для сообщения. Посредством слова можно получить доступ к концептуальному знанию, подключив к мыслительной деятель-

ности и другие концептуальные признаки. данным словом непосредственно не названные (существующие в значении как периферийные, скрытые, вероятностные, ассоциативные семы). Слова, таким образом, как и любая номинация, — это ключ, “открывающий” для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им.

Концепт имеет многокомпонентную и многослойную структуру, которая может быть выявлена через анализ языковых средств её репрезентации. “Концепт представляет собой квант структурированного знания и в силу этого имеет определенную структуру, хотя и не жесткую структуру: он состоит из компонентов (концептуальных признаков), т. е. отдельных признаков объективной или субъективной действительности, дифференцированно отраженных в его содержании и различающихся по степени абстрактности от ядерного, предельно конкретно-образного, до периферийных высокой степени абстрактности” [4, 17].

Концепт возможно представить и как ментальное образование и выделить следующие разновидности [концептов]:

1. По признаку стандартизованности, обработанности:

1. общенациональные
2. групповые
 - половые
 - возрастные
 - социальные
 - национальные
 - образовательные

3. индивидуальные

2. По содержательному признаку

1. Представление (обобщенные чувственные образы предметов или явлений) — “мыслительная картинка” по А. П. Бабушкину [15].

2. Схема (обобщенные пространственно-графические или контурные очертания).

3. Понятие (наиболее общие существенные признаки предмета или явления и результат их отражения и осмысления) — у А. П. Бабушкина — логически конструируемый концепт без образности.

Вербализуется чаще всего терминологической и производственной лексикой.

4. Фрейм — многокомпонентный концепт, в котором имеется объемное представление, совокупность стандартных знаний о предмете или явлении.

5. Сценарий (скрипт) — последовательность стереотипных эпизодов с признаками движения, развития. Можно сказать, что это фреймы, рассматриваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов.

6. Гештальт (термин Х. Эренфельса) — целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы в их динамике и статике.

Гештальты объединяют представления, фреймы, схемы, сценарии и тесно переплетаются в мыслительной деятельности человека и в его коммуникативной практике.

Всякие обобщения, всякое образование новых понятий опирается в конечном счете на определенный объективный состав реальности. Познание мира создает его адек-

ватную картину. “Мышление у людей, говорящих на разных языках, в своих главных очертаниях остается сходным или одинаковым. Объясняется это физической природой человека, функциями его головного мозга, высшей нервной системы. Многочисленные языки, существующие в мире, — это различные пути, способы духовного освоения действительности, в основе которых лежат одинаковые принципы человеческого мышления. Они и ведут к адекватному достижению реального мира” [13]. Язык не столько преобразует действительность, сколько отражает ее в своих формах. Внешние условия жизни, материальная действительность определяют сознание людей и их поведение, что находит отражение в грамматических формах и лексике языка. Логика человеческого мышления, объективно отражающего внешний мир, едина для всех людей, на каком бы языке они ни говорили [14, 8].

Национально-культурная специфика речевого общения складывается в нашем представлении из системы факторов, обуславливающих отличия в организации, функциях и способе опосредования процессов общения, характерных для данной культурно-национальной общности (или, в лингвистическом плане, — данного языкового коллектива) на определенном историческом этапе.

Список литературы

1. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 824 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 682 с.
3. Новикова Н. С., Черемисина Н. В. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира. //Филологические науки. — 2000. - № 1. — с.40-48.
4. Попова З. Д., Стернин И. А., Понятие “концепт” в лингвистических исследованиях. — Воронеж, 1999. — 30 с.
5. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. — М., 1982. — 156 с.; Горелов И. Н. Вопросы теории речевой деятельности. — Таллин, 1987. — 196 с.; Залевская А. А. Слово в лексиконе человека. — Воронеж, 1990. — 206 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка/ РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 1999.- 944 с. — сокращенно: СОШ.
7. МАС: Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ун-т русского языка. — М.: Русский язык, 1981-1984
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т./ Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка.: Т.1-4. — М.: Русский язык, 1981-1982.
10. Материалом для наших наблюдений и выводов послужили данные анкет, заполненных 53 информантами. Все они — жители Крыма: 21 русский, 9 украинцев, 12 крымских татар, 9 белорусов, 1 узбек, 1 турок; женщины и мужчины представлены в соотношении 2/3 к 1/3; возраст — от 16 до 68 лет; образование — незаконченное среднее, среднее, среднеспециальное и высшее.
11. Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. — Воронеж, 1999. — 196 с.
12. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка совдепии. — СПб: Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.
13. Храпченко М. Б. — Цит. по: Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. — М.: Наука, 1990. — 108 с.

14. Национально-культурная специфика речевого поведения. -- М.: Наука, 1977. - 352 с.
15. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. -- 104 с.
16. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. //Изв. АН. Серия литературы и языка. -- 1993. -- № 1. -- Т.52. -- С.3-9.

Поступило в редакцию 1.02 2002

Литвинчук И. Н.

ЭМОТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ИСКУССТВА ОБЩЕНИЯ

Общение как социально-психологический феномен многогранно и многокачественно. Поэтому попытки нормативного определения данного явления достаточно затруднены этой многоаспектностью.

Так, некоторые авторы, например Б. Д. Парыгин, рассматривают общение как непосредственный эмоциональный контакт между людьми [1], другие — как “процесс проявления личностного отношения” [2] и как процесс обмена информацией, и как взаимодействие, и даже как “духовное взаимопроникновение”. Вне зависимости от дефиниционных диспозиций психология и психолингвистика рассматривают общение “на уровне индивидуального бытия человека”, т. е. как представляющее важный субъективно значимый интерес для каждого социального индивида. Безличный характер может носить только деловое, функционально-ролевое взаимодействие индивидов, хотя и оно не лишено элементов эмотивности в рамках, например, процесса психологического заражения.

Общение изначально несёт в себе большой эмоциональный заряд, являясь одной из основных, глубинных потребностей личности и в то же время условием и средством удовлетворения данной потребности.

Общение обусловлено жизненной необходимостью, что часто вынуждает индивида прибегать к общению даже в негативно окрашенной эмотивной ситуации, т. е. вопреки отрицательному отношению к другому субъекту общения или к его объекту.

Эффективность коммуникативного акта зависит от многих факторов, одним из важнейших при этом является коммуникативная грамотность субъектов общения, т. е. наличие у них адекватного ситуации общения комплекса коммуникативных умений, навыков, способностей или даже таланта. В этом смысле можно говорить об искусстве общения и эмотивности как об одном из его основных факторов, имеющим непосредственное отношение ко всем компонентам структуры общения: к субъектам и средствам общения, его формам, потребностям, мотивации и целям, а также к результатам общения.

Так, рассматривая катартический эффект любого искусства, Л. Н. Толстой указывал на следующий критерий великого мастерства, в частности В. Шекспира: “Особенность эта заключается в умении вести сцены, в которых выражается движение чувств” [цит. по 3, 54]. Поскольку именно эмоции являются мотивационной базой любой деятельности и тем более общения, рассмотрение феномена эмотивности как фактора искусства общения представляется особенно актуальным.

Эмотивность понимается нами как комплекс эмоциональных психических явлений, не только транслируемых в языке и вербально-невербальной речи, но и